

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039

РАССОГЛАСОВАННОСТЬ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В РОССИИ

Овсянников А. А.^{1,*}, Лакеева Л. В.²

¹Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

(119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1)

²Московский государственный институт (университет) международных отношений (МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации)

(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76)

*E-mail: aovsianikov.1950@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема рассогласованности российской системы образования и рынка труда. Эффективное функционирование рынка труда и института образования невозможно без налаженного механизма социального обмена. Однако реалии таковы, что рынок образовательных услуг сегодня существует практически параллельно рынку труда, фактически с ним не пересекаясь. Проведённый контент-анализ документов позволил выявить ключевые для российского рынка труда проблемы. Среди таковых: дефицит одних специалистов при явном недостатке других, высокий уровень «молодежной» безработицы, отсутствие спроса на высококачественные знания и, как результат, низкая конкурентоспособность на мировом рынке, отставание в развитии технологий. В системе образования также немало проблем. Наиболее выраженными являются: отток квалифицированных кадров и талантов за рубеж, недостаточное финансирование научно-исследовательского сообщества, снижение престижа и качества образования, формирование «клипового» мышления у молодежи. Все попытки государства выйти из кризисного состояния сводятся лишь к косметической обработке следствий, и игнорированию фундаментальных причин. В ходе проведенного анализа выяснилось, что первопричиной рассогласованности института образования и рынка труда является неспособность образовательных учреждений гибко реагировать на изменения рынка труда и прогнозировать его потребности. Фактически, в большинстве российских школ не существует единой системы профессиональной ориентации. В школах используется формальный подход к профориентации молодежи — в лучшем случае проводятся разовые тестирования и раздаются буклеты коммерческих ВУЗов. Наладить механизм социального обмена между институтом образования и рынком труда способна единая, системная модель профориентации, основанная на отношениях взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: социология образования, профессиональные установки, профессиональные траектории, социология рынка труда, профессиональные навыки и умения, методы профориентационной работы.

© Овсянников А. А., Лакеева Л. В., 2019

Введение

Проблема подготовки учащихся к профессиональному самоопределению в современных социально-экономических условиях развития российского общества становится все более актуальной и затрагивает всю систему образования. Стремительное развитие интернет-технологий приводит к трансформации традиционных способов обучения и моделей построения карьеры. На рынке труда появляется множество профессий, о которых прежде мы даже не подозревали. Вместе с тем, меняется характер трудовых отношений, появляются новые формы занятости. Так, по прогнозам футурологов к 2030 году 47% рабочих мест современного мира будут автоматизированы, и миллионы специалистов останутся без работы [1]. В изменившихся социально-экономических условиях необходимо помочь старшеклассникам познать свои способности и возможности, научить их разбираться в мире профессий, соотносить свои способности и возможности с рынком труда. Однако, фактически, в школах осуществляется подготовка кадров на невостребованные специальности, и запрос рынка труда остается неудовлетворенным. В связи с чем современный старшеклассник растерян, эмоционально выключен и апатичен к выбору будущей профессии.

С целью выявления содержания мероприятий по профессиональной ориентации в российских школах, в октябре 2018 г. было проведено пилотажное исследование на базе 4 московских школ. Сбор социологической информации осуществлялся методом анкетного опроса. В исследовании использовался квотный тип выборки, где квотой являлись выпускные 9-е и 11-е классы. Для того, чтобы мероприятия по профессиональной ориентации можно было рассматривать как один из источников формирования представлений о будущей профессии, выборочная совокупность была разделена на две, сравниваемые между собой группы: одну составили учащиеся 9-х и 11-х классов московских школ, в которых заявлен системный подход к профориентации (лицей и гимназия с углубленным изучением языков), другую — учащиеся 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ, использующих традиционный подход к осуществлению профориентации. Выборочная совокупность при доверительном интервале $\pm 5\%$ и уровне доверительной вероятности 0,95 составила 384 старшеклассника. В ходе проведенного исследования было выявлено, что в обоих типах школ используется формальный подход к профориентации. Несмотря на то, что на сайтах профильных школ упоминалось об использовании системного подхода к осуществлению профориентационной деятельности, в ходе интерпретации ответов учащихся выяснилось, что они носили несистемный, случайный характер, а должности профконсультанта в школах просто не существует. Работа по профориентации сводится к выполнению тестирований, которые осуществляет, в лучшем случае — школьный психолог, в худшем — классный руководитель. О таком важном компоненте профориентационной системы как профессиональный отбор, который подразумевает проведение встреч с представителями различных профессий, мастер-классов, экскурсий на предприятия и в организации, говорить не приходится. Таким образом, профориентация осуществляется отдельными специалистами, работа которых не регламентирована, а требования к их деятельности и единые стандарты отсутствуют. В результате исследования было выдвинуто предположение о том, что мероприятия по профессиональной ориентации могут обладать высокой эффективностью только в том случае, если они носят системный характер.

риентации (лицей и гимназия с углубленным изучением языков), другую — учащиеся 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ, использующих традиционный подход к осуществлению профориентации. Выборочная совокупность при доверительном интервале $\pm 5\%$ и уровне доверительной вероятности 0,95 составила 384 старшеклассника. В ходе проведенного исследования было выявлено, что в обоих типах школ используется формальный подход к профориентации. Несмотря на то, что на сайтах профильных школ упоминалось об использовании системного подхода к осуществлению профориентационной деятельности, в ходе интерпретации ответов учащихся выяснилось, что они носили несистемный, случайный характер, а должности профконсультанта в школах просто не существует. Работа по профориентации сводится к выполнению тестирований, которые осуществляет, в лучшем случае — школьный психолог, в худшем — классный руководитель. О таком важном компоненте профориентационной системы как профессиональный отбор, который подразумевает проведение встреч с представителями различных профессий, мастер-классов, экскурсий на предприятия и в организации, говорить не приходится. Таким образом, профориентация осуществляется отдельными специалистами, работа которых не регламентирована, а требования к их деятельности и единые стандарты отсутствуют. В результате исследования было выдвинуто предположение о том, что мероприятия по профессиональной ориентации могут обладать высокой эффективностью только в том случае, если они носят системный характер.

Контент-анализ документов рынка труда

Для того, чтобы проследить следствия поверхностного несистемного отношения к профориентации нами также было проведено исследование, направленное на изучение взаимовлияния российской системы образования и рынка труда. В рамках данного исследования использовался ме-

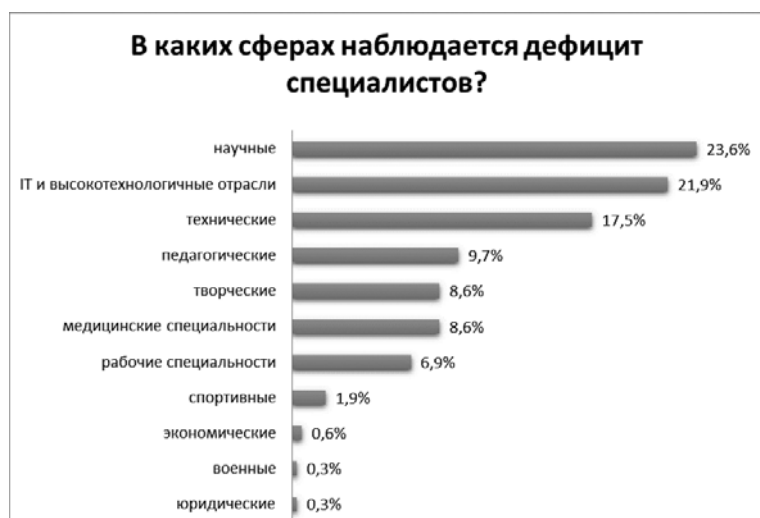
тод контент-анализа документов. Всего были просмотрены 120 документов на русском и английском языках. На каждый найденный документ был составлен протокол анализа документов из 21 вопроса. В рамках исследования были изучены: публикации в СМИ (24%), научная и специальная литература (32%), документы официальных учреждений (6%), материалы конференций и круглых столов (15%), чаты, форумы, блоги (8%), маркетинговые отчеты, обзоры рынков (9%), справочники, каталоги, персоналии, банки данных, энциклопедии (6%). Собранный массив протоколов анализа документов был обработан средствами математико-статистического анализа пакетом программ анализа социологической информации SPSS.

Анализ документов показал, что на рынке труда наблюдается перепроизводство одних специалистов при явном дефиците других. При этом российский рынок труда перекошен не в сторону низкоквалифицированных рабочих из стран ближнего зарубежья, а в сторону людей, получивших высшее образование, но не сумевших трудоустроиться по специальности. Выяснилось, что наибольшее перепроизводство кадров наблюдается в сфере услуг (26%) и админи-

стративном секторе (24%). В избытке также представлены специалисты экономических (14%) и юридических (13%) специальностей. Данное обстоятельство вполне объяснимо. За годы постсоветских реформ прекратили существование более 70 тысяч промышленных предприятий и около 30 тысяч колхозов и совхозов. В результате, экономически активное население оказалось занято в основном в сфере обслуживания и торговли. Поэтому 50% выпускников ВУЗов не могут найти работу по специальности, рынок труда перенасыщен юристами, экономистами и менеджерами.

В то же время растущий рынок труда испытывает острую потребность в квалифицированных кадрах. Работодатели ощущают нехватку специалистов в области науки (24%), ИТ и высокотехнологичного производства (22%). Не хватает и представителей технических (18%), педагогических (10%), медицинских (9%), рабочих (7%) специальностей (рис. 1).

В связи с появлением новых технологий (виртуальные миры, big data, облачные технологии), на рынке растет спрос на ИТ-специалистов. Спрос на них заметно превышает предложение. По подсчетам портала Superjob.ru, наиболее высокий уровень

Рис. 1. Наиболее востребованные специалисты на российском рынке труда в 2019 году
Fig. 1. The most popular specialists in the Russian labor market in 2019

Источник: график построен авторами по результатам проведенного контент-анализа документов.

дохода ожидается у аналитиков BigData: средний заработок по Москве 140–150 тысяч рублей в месяц, зарплатный максимум — 250 тысяч рублей [2]. Российский рынок труда обделен не только представителями высокоинтеллектуальных специальностей. Все сложнее становится найти квалифицированных рабочих высокого уровня, например, токарей или газосварщиков. ВНИИ труда Минтруда Российской Федерации провел мониторинг вакансий на основе данных открытых источников и составил рейтинг наиболее высокооплачиваемых профессий на 2019 год [3]. Лидерами рейтинга оказались инженер-мехатроник в автомобилестроении и сварщик дуговой сварки. Они могут заработать от 100 тыс. рублей в месяц.

Однако сейчас на Россию надвигается социальный катаклизм, равного которому не было со времен коллективизации. И рынок труда просто не готов к нему. Социологи и экономисты сходятся во мнении, что уже лет через 10 лет практически полностью исчезнет профессия продавца и охранника. В общей сложности, это около 6,5 миллионов человек. Сюда стоит добавить и самую массовую профессию в России — водителей: их 5 миллионов. Это почти 18% трудоспособного населения. На протяжении последних 15 лет суммарная доля этих профессий росла.

При этом крупнейший российский инновационный центр «Сколково» [4] относит такие рабочие профессии как шахтер, варщик, бурильщик, бетонщик, сельскохозяйственный рабочий, машинист к устаревающим профессиям. И предлагает старшекласснику выбрать более перспективную специальность. Например, биоэтика, биотехнолог, специалиста по борьбе со старением, специалиста по модернизации строительных технологий, проектировщика «умного дома» или тренера творческих состояний. Однако будут ли эти специальности в ближайшее время востребованы в России? Возникает своеобразный парадокс. В то время как российские предприятия продолжают испытывать серьезную нехватку квалифицированных рабочих, в обществе растет тревога по поводу автоматизации процессов и массовых со-

кращений. Неопределенность будущего пугает. До настоящего времени эксперты так и не сошлись во мнении о том, какое будущее ждет российский рынок труда.

Огромное количество статей и исследований посвящено поиску ответа на закономерный вопрос: «Смогут ли роботы и алгоритмы заменить людей на рабочих местах и когда это произойдет?». По прогнозам исследовательского центра Boston Consulting Group (BCG) [5. С. 14], дефицит квалифицированных кадров, необходимых для развития экономики и ее перехода к новому укладу вслед за развитым миром, составит 11 миллионов человек до 2025 г.: из них 6 миллионов для сферы административного и государственного управления (область «правил») и 5 миллионов для сферы обслуживания и физического труда (область «умений»). В России работники, не соответствующие этому трансформационному вызову получили название «потенциальные безработные». Их базовый профессиональный уровень навыков не позволит освоить «усложненные» профессии.

При этом будут появляться новые рабочие места, преимущественно в категории деятельности, условно называемой «знания» — 9,2 млн. новых рабочих мест в высокотехнологичных и интеллектуальных отраслях. Однако работодатели испытывают тревогу, что не смогут самостоятельно справиться с подбором кадров, обладающих необходимыми компетенциями. Сформировать такое предложение категории «знание» можно двумя путями. Первый способ заключается в активной государственной политике по переквалификации трудоспособного населения. Второй путь — привлечение иностранных специалистов или возвращение высокообразованных российских эмигрантов из-за рубежа.

Решить проблему переквалификации и возвращения на рабочие места «высвободившихся» людей, а также подготовить людей для работы в рамках квалификации «знание» — непростая задача, которая требует подготовительной работы, четкого плана и смены контекста, в котором живут компании, сотрудники и государство.

Рис. 2. Прогноз распределения кадров на рынке труда к концу 2025 года

Fig. 2. Forecast distribution of personnel in the labor market by the end of 2025

Источник: [5]

Отставание в развитии технологий — ключевая проблема российского рынка труда

Проблема низкой конкурентоспособности российского рынка труда не является новой. Структура занятости в России соответствует уровню сырьевой колониальной страны. По данным исследования Boston Consulting Group (BCG), 80% трудоспособного населения в России не имеют необходимых компетенций для работы на современных рынках [5. С. 5]. То есть, 35% населения заняты низкоквалифицированным трудом: выполняют повторяющиеся типовые задачи (область компетенций, связанных с «умениями» — рис. 3). Высококвалифицированным трудом (интеллектуальная работа, творческие и нерутинные задачи) заняты лишь 17% населения (область компетенций, связанных со «знаниями»). Что в 1,5 раза меньше, чем в Японии или США. На протяжении последних 15 лет суммарная доля этих профессий продолжает расти.

Парадокс заключается в том, что Россия продолжает привлекать на рынок более дешевую рабочую силу из-за рубежа. Что

только усугубляет проблему безработицы. В результате водители, продавцы и охранники могут остаться преобладающими профессиями на рынке труда. При всей их неоспоримой пользе и необходимости они не могут быть драйверами устойчивого экономического роста.

Более того, по подсчетам ОЭСР [6], потери мировой экономики от кадровых дисбалансов в 2019 г. составили \$4 трлн. в год (для сравнения в 2016 г. убытки от «кадровой ямы» были оценены в \$2,1 трлн. в год). По мнению BCG, речь идет о «результате применения образования эпохи индустриальной экономики в контексте постиндустриальных экономик в обществах с культурами постмодернизма» [5, с. 11]. Здесь речь идет о нарастающем устаревании навыков на современном рынке труда, не компенсируемом архаичными системами профобразования и их стандартами, сложившимися в экономиках индустриального типа эпохи Советского Союза и постсоветских экономических реформаций.

Проблема оттока кадров за рубеж является следствием давнишней российской проблемы. В России отсутствует критическая масса спроса на работников высокой квали-

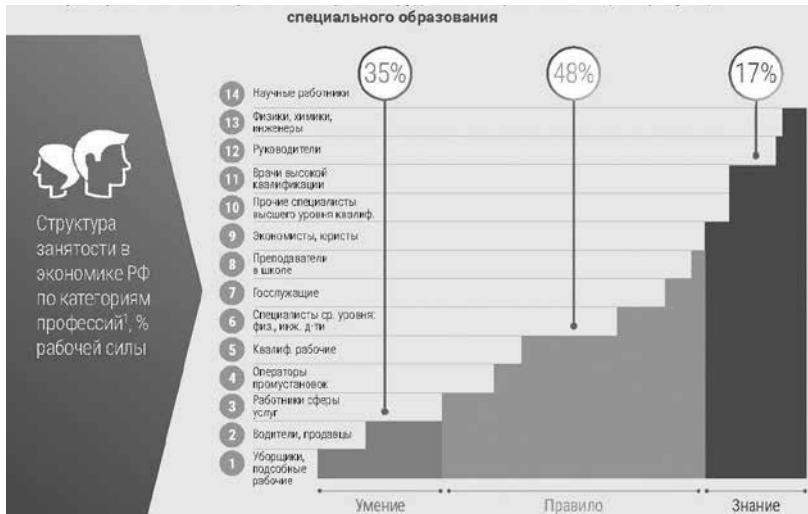

Рис. 3. Структура занятости в экономике РФ по категориям

Fig. 3. Employment structure in the Russian economy by categories

Источник: [5]

фикации. Эту проблему социологи назвали проблемой невостребованности знаний и талантов. Причина заключается в том, что в нашей стране до сих пор не созданы условия для реализации в полной мере человеческого потенциала. Разница в оплате труда водителя и врача в России составляет всего лишь 20% (для сравнения: в Германии — 172%, в США — 261%, в Бразилии — 174%). В глобальном рейтинге конкурентоспособности с точки зрения человеческого капитала, представленном «The Global Talent Competitiveness Index» (GTCI)¹ за 2019 год, Россия занимает лишь 109-е место из 118 по критерию привлекательности для талантов. В связи с этим 98% населения страны делают выбор в пользу «безопасной» работы, отдавая предпочтение стабильности, с простыми требованиями и наличием гарантий, что в большей степени обеспечивает государственный сектор занятости. По-

¹ Глобальный индекс конкурентоспособности талантов (GTCI) является международным исследованием по проблемам, связанным с конкурентоспособностью людей в будущей работе. В настоящее время в своем шестом исследовании 2019 года GTCI обращается к теме предпринимательского таланта и глобальной конкурентоспособности, пытаясь определить способы, с помощью которых крупные и малые фирмы, страны и города могут стимулировать предпринимательский талант в эпоху цифровой трансформации. Режим доступа: <https://gtcistudy.com/the-gtci-index/#> (дата обращения 29.04.2019)

казательно, что ценности роста, то есть готовность получать новые навыки, повышать квалификацию, переучиваться, брать ответственность и идти на риск, в России разделяют лишь 2% населения против 24% в Западной Европе и 32% в США.

Модель взаимодействия института образования и общества

Модель взаимодействия системы образования и общества позволяет увидеть задачу профориентации в контексте социальной проблемы, в которую встроена эта задача. Профессиональная ориентация школьников будет терять свою педагогическую предметную область, нагружаясь социальными, экономическими, политическими и маркетинговыми смыслами, если взглянуть на эту задачу через механизм обмена ресурсами между обществом и системой образования. Модель такого механизма представлена на рисунке 4.

Главная российская проблема, связанная с обменом ресурсов в этой системе — это неумение успешно использовать свои огромные интеллектуальные и природные ресурсы для решения задачи поднятия бла-

госостояния нашего народа. В этой системе легко обнаружить признаки неэквивалентного обмена. Общество и его политическая элита холодно, если не презрительно, относятся к системе образования. Они считают её вспомогательной, обременительной для бюджета и вовсе неприоритетной в системе национальных целей развития.

Система образования испытывает огромные социальные нагрузки. Они выражаются требованиями к ней со стороны социальных институтов, изменениями спроса потребителей на услуги системы образования, изменениями её роли в обществе, потребностями педагогической и научной общественности. Реакция системы образования на эти давления может быть:

- пассивной — это реакция функционирования и приспособления. Пока российская система образования, преимущественно, пассивна. Она не в состоянии опера-

тивно и внятно реагировать на постиндустриальные трансформации рынка труда, ей стало трудно противодействовать натиску невежества. Она медленно деградирует под воздействием перманентных реформ, модернизаций и оптимизаций. Она сокращается. Она становится непривлекательной для молодёжи. Профессура стареет. Система образования осваивает гувернёрские функции клиентоориентированности как социальной лавки по производству образовательных услуг.

- активной — это реакция развивающейся системы по разрешению актуальных проблем, по противодействию негативным социальным тенденциям. Это реакция созидательного программного действия. Система образования здесь является своеобразной социальной иммунной системой противодействия деградации морали, невежеству и непрофессионализму. В этой модели

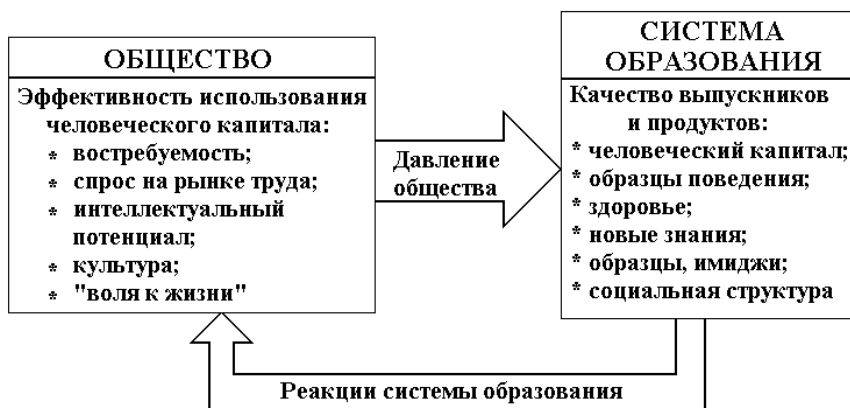

Рис. 4. Модель обмена социальными ресурсами в системе «Общество — Образование»

Fig. 4. Exchange model of social resources in the «Society-Education» system

Источник: Система образования в России и образовании России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/983/989/1219/1999_n3_p73-132.pdf (дата обращения: 18.05.2019)

система образования включена в инновационные поиски и практики стратегического развития страны и роста конкурентоспособности на инновационных рынках. Здесь система образования является центром производства фундаментальных научных знаний и их опредмечивания в товары через систему НИОКР. В этой модели развития

образования становится приоритетной деятельностью правительства.

Если система образования в обществе не в состоянии активно противодействовать негативным явлениям — общество умирает. Умирает от синдрома социального иммунодефицита — социального СПИДа. Признаками такого заболевания является по-

теря интереса общества к развитию своей системы образования, невостребованностью социальными практиками знаний и ценностей инновационной личности, массовой эмиграцией талантливой молодежи, низкими зарплатами учителей школ и преподавателей вузов. Складывается модель обмена в этой системе с отрицательными обратными связями: «Чем ниже качество ресурсов, направляемых обществом в систему образования и меньше её финансирование, тем ниже качество произведённого социального капитала, компетентность и профессионализм выпускников, вовлекаемых в народное хозяйство, что снижает его эффективность». Дешёвое образование всегда оказывается очень дорогим — слишком дорого обходится обществу непрофессиональная работа.

Если источник наших бед — мы сами со своим пренебрежением к системе образования и культуре, то и средство преодоления постигшей нас беды застоя и неконкурентоспособности очевидно: через образование, через культуру, через науку. Рассмотрим бюджеты последних лет — в них на образование ассигнуется 3–4% государственных расходов, на науку — 2–3%, на культуру — не более 1%. Всего на человекообразующую деятельность из бюджета затрачивается 6–8%. При такой структуре расходов шансы на стабилизацию, на подъём, на вхождение в «клуб великих держав» по заслугам, обеспеченными культурной и интеллектуальной ролью России в мире, не велики. Дефицит квалифицированных кадров, необходимых для развития экономики и её перехода к новому укладу вслед за развитым миром, составит в России 10 млн человек до 2025 г., подсчитали в ВСГ.

Меняется не только направленность, но и качество образования: образованность подменяется дипломированностью, а полученные «корочки» ВУЗа девальвированы до пустого социального ритуала, цель которого либо «пропуск» в общество, либо отсрочка от армии. Доля высокотехнологических и инновационных компаний в стране ничтожна и составляет менее 1%. В России на 10 тыс. работников приходится лишь 1 про-

мышленный робот против 531 — в Южной Корее, 176 — в США и 49 — в Китае [5. С. 5].

Очевидным и естественным инструментом преодоления этого разрыва в потенциальной потребности народного хозяйства в кадрах нового технологического уклада и возможностями системы образования выполнить этот пока ещё гипотетический заказ, является профориентационная работа в средней школе. Её надо перестраивать и нагружать привлекательными возможностями для тех, кто выберет эти пути профессиональной карьеры. Для этого было принято исследование профориентационных практик и изучение коммуникаций «Школа — Высшая Школа — Рынок — Школа».

Механизм социального обмена между системой образования и обществом реализуется в двух основных моделях. В соответствии с первой моделью, общество испытывает потребность в наращении человеческого капитала. Эта потребность сопровождается улучшением качества жизни, развитием высоких технологий, интеллектуализацией производства, открытостью и конкурентностью рынков. Расходы на систему образования здесь являются не затратами, а инвестициями. Образование выступает проводником к развитию гармоничной личности в многовариантном мире. Система образования подвижна и выстраивается в соответствии с потребностями общества в человеческом капитале.

Вторая модель является полной противоположностью первой. Общество направлено не на производство благ, а на их потребление. В данном случае потребность общества в человеческом капитале крайне низка. Расходы на образование сокращаются, потому как признаются непроизводительными. В результате, система образования теряет свою способность к производству качественного человеческого капитала. Общество получает плохо образованных граждан, не имеющих соответствующей квалификации для эффективного труда. Это модель взаимодействия обходится обществу дорого — растёт уровень преступности, суицида, невежества. Наиболее талантливые стремятся эмигрировать в страны, предоставляющие возможности для полноценно-

го развития личности. Система образования теряет перспективу и смысл своего существования. Контент-анализ документов позволил выявить многочисленные факты, которые свидетельствуют о пассивности российской системы образования.

Расходы на образование являются ключевым показателем социально-экономического развития страны. Цена за труд на рынке труда научных работников в России существенно уступает уровню оплаты труда в США и Европейских странах. По соотношению затрат на науку в валовом внутреннем продукте (ВВП) Россия с показателем 1,1% отстает от ведущих стран мира и находится на 34-м месте. По величине затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя Россия занимает 47-е место — 93 тыс. долларов США в год [7]. Данное обстоятельство ведет к оттоку ученых, в том числе способной молодежи, росту внешней и внутренней миграции.

Отстает Россия от ведущих стран и по уровню общей образованности населения, занимая 32 место в рейтинге стран мира по уровню образования (данные за 2018 год)². Система общего образования больше не выполняет в необходимой степени функции социального лифта. Ограниченными являются ее возможности в обеспечении высокого качества образования для детей из наименее благополучных в социальном отношении групп населения. Растет уровень необразованности, а вместе с ним, уровень криминала, преступности.

В связи с развитием медиа-технологий, во многих исследованиях затрагивается относительно новая для российской системы образования проблема — «диджитоксикация». Мы все охвачены иллюзией доступности информации в сети. Нам больше не нужно выходить из дома, посещать библи-

отеку и читальный зал. Достаточно просто открыть смартфон, набрать запрос в Яндекс или Google и получить ответ на любой интересующий нас вопрос в долю секунды. На первый взгляд всё просто, однако у этой видимой легкости есть несколько опасных последствий.

Во-первых, это распространение недостоверной информации. За каждой книгой стоит редакция, которая проверила достоверность фактов, чистоту языка и так далее. Кто стоит за первой ссылкой в сети Интернет — мы не знаем. Зачастую, это просто ссылка на какую-то публикацию.

Во-вторых, это «клиповое мышление». Э. Тоффлер писал о «клиповой культуре» [8. С. 307], описывая культуру развитых стран, для которых характерна фрагментарность, разрозненность, кратковременность, отрывочность информации, растворение её целостных моделей. Сегодня мы имеем дело с укоренённостью в нашем сознании клипового мышления, когда вместо последовательного изучения материала, мы поверхностно «пробегаемся» по ссылкам в Интернете с полной уверенностью, что разобрались в вопросе.

Интересными являются выводы совместного исследования Сбербанка России и агентства Validata, посвященного выявлению ключевых характеристик молодого поколения [9]. В рамках исследования было проведено 18 фокус-групп с детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет, пять фокус-групп с родителями, ряд глубинных интервью с родителями и с учителями-экспертами. Кроме того, исследование включало в себя анализ блогов молодых людей из разных городов России. В ходе исследования было выявлено, что современной молодежи тяжело воспринимать большие объемы информации. В результате чего молодые люди, в большинстве своем, отдают предпочтение маленьким «перекусочным» порциям, фрагментам. Они не могут и не желают писать длинные тексты, а потому часто ограничиваются иконками, смайликами, картинками, замещающими текст. Данное обстоятельство объясняет, почему молодежь отдает предпочтение литературе с тезисным из-

² United Nations Development Programme: Education Index 2018. Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) — это комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Один из ключевых показателей социального развития. Используется для расчёта Индекса человеческого развития (Human Development Index) в рамках специальной серии докладов Организации Объединённых Наций (ООН) о развитии человека. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 07.05.2019)

ложением (лайфхаки, чек-листы, памятки). По той же причине, молодежь перестает посещать библиотеки. Зачем ходить в библиотеку, если все есть в Интернете? К сожалению, такую фразу можно услышать не только от молодежи, но и от высокопоставленных чиновников.

Следует отметить, что обучение школьников через цифровые средства имеет серьезные ограничения и недостатки, которые видны, в том числе, по результатам внедрения электронного обучения в других странах. Например, аналитики The Wall Street Journal [10], после изучения итогов работы 400 виртуальных «цифровых школ» в США в 2017 г. сообщили, что 80% обучающихся в «цифровых школах» имеют низкие показатели успеваемости. Европейские исследования в области образования выявили, что материал, прочитанный с бумажной книги, усваивается и запоминается лучше, чем с электронной.

Следует отметить, что в большинстве изученных материалов (68%) преобладает мнение, что сложившаяся ситуация на российском рынке труда (перепроизводство невостребованных специалистов и дефицит востребованных, низкая конкурентоспособность на мировом рынке, массовые сокращения, затяжная безработица среди молодежи) в дальнейшем будет только усугубляться. Чтобы изменить существующее положение дел начинать нужно с качественной перестройки системы образования, в основе которой будет находиться идея взаимовыгодного сотрудничества института образования и рынка труда. Необходимо пересмотреть не только кадровую и образовательную, но и экономическую модель, отказаться от текущей иллюзии стабильности и начать работу по формированию среды, которая будет способствовать развитию и процветанию талантливых специалистов.

Профессиональные ценности современных старшекласников

Анализ профессиональных ценностей старшекласников позволяет понять сте-

пень адаптированности современного поколения к новым социально-экономическим условиям. Профессиональные ценности — это те ориентиры, на основе которых человек выбирает, осваивает и выполняет свою профессиональную деятельность. Особую важность аксиологический подход имеет для современного образовательного процесса, поскольку именно доминирующие в обществе ценности формируют определенный набор специалистов на рынке труда.

Неотъемлемой частью формирования профессиональных ценностей является образование. Образование — это не только получение каких-либо знаний и навыков, но и повышение своего статуса, а также в перспективе увеличение материального благосостояния и удовлетворенность своей работой. Однако, на сегодняшний день, происходит упадок престижа образования — работающая молодежь придерживается точки зрения, что размер заработка абсолютно не коррелирует с наличием или отсутствием диплома. Изначальная функция получения высшего образования — подготовка человека к работе, требующей высокой квалификации, утрачивает свою актуальность. Сегодня получение высшего образования — это уже не столько способ овладения профессией, а скорее способ повышения своего социального статуса. Широкое распространение получила блогосфера, где не требуется высокий уровень образования, но при этом можно заработать неплохие деньги. В связи с чем, происходит обесценивание некоторых творческих профессий (журналист, режиссер, дизайнер) и, как следствие, обесценивание спроса на профессионализм.

В будущей специальности старшекласников больше всего привлекает изучение интересных дисциплин (26%), а также востребованность будущей профессии на рынке труда (19%), возможность хорошо зарабатывать (11%). Немаловажными при выборе специальности являются такие факторы, как доступная стоимость обучения (11%) и наличие целевого направления, льгот (12%) (рис. 5). Многие старшекласники и их родители оценивают свои шан-

сы получения бюджетного места как низкие или практически нереальные, поэтому выбирают специальность и ВУЗ, доступные по цене. Это наглядный пример коммерциализации образования, когда шансы на получение бюджетного места стремительно сокращаются, а доля и уровень платных услуг растет. Право на бесплатное высшее образование, записанное в Конституции Российской Федерации, постепенно аннулируется.

Современные старшеклассники — это представители поколения Z, которые взрывают в мире с неограниченными возможностями, но ограниченным временем. Представители поколения Z интересуются наукой и технологиями, инженерно-техническими вопросами, биомедициной, робототехникой и искусством. Для представителей поколения характерны такие качества, как способность быстро обрабатывать информацию, быстрое переключение с одного вида деятельности на другой, многозадачность. Владение информацией и способ-

ность ею пользоваться формируют у молодежи уверенность в себе, в своих силах, формируют точку зрения.

Наиболее важным в будущей профессии (рис. 6) молодое поколение считает возможность заниматься любимым делом (18%), реализовать свои способности (11%). Материальный достаток при этом на втором месте (14%). Отличие от предыдущих поколений заключается в том, что поколение Z особенно ценит в работе независимость (11%), гибкий график (5%) и возможность получения новых впечатлений (7%).

Современное поколение предпочитает иметь свободный график и частичную занятость, соблюдать баланс работы и личной жизни. Для молодых людей важен не только размер заработка, но и корпоративная культура компании. Разделяемые большинством ценности, разнообразие, большая автономия и вдохновляющее лидерство — желаемые формы организации рабочего процесса для молодежи. Наиболее предпочти-

Рис. 5. Профессиональные ценности современных старшеклассников

Fig.5. Professional values of modern high school students

Источник: график построен авторами по результатам опроса старшеклассников (в исследовании приняли участие 384 человека).

Рис. 6. Критерии выбора будущей профессии
 Fig.6. Criteria for choosing a future profession

Источник: график построен авторами по результатам опроса старшеклассников (в исследовании приняли участие 384 человека).

тельной формой организации труда поколение Z считает структуру с наименьшей формализованностью поведения, отсутствием проявлений иерархической организации. Современная молодежь развивается в условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. В этих условиях многие молодые люди растеряны, апатичны к выбору будущей профессии. Многие профессии, получившие широкое распространение в развитых странах, по-прежнему не представлены в России.

Таким образом, талантливая молодежь все больше стремится уехать из страны, в которой продолжается падение спроса на профессионализм и обесценивание института образования. У молодежи крепнет уверенность, что хорошо зарабатывать можно и без образования. Получение высшего образования для молодого поколения в большей степени связано с удовлетворением статусных притязаний, а не овладением ремеслом профессии.

Выводы

Система профориентации в России могла бы стать связующим мостиком между институтом образования и потенциальными работодателями. Говоря о профессиональной ориентации как о системе, стоит учитывать, что она включает в себя следующие элементы: 1) профессиональное просвещение — выражается в проведении в школах классных собраний (классных часов), на которых обсуждаются перспективы дальнейшего обучения и дальнейшего трудоустройства, раздаются буклеты, проспекты, содержащие информацию о профессиях и ВУЗах; 2) профессиональная диагностика — заключается в системном проведении тестирования на выявление склонностей, способностей и интересов; 3) консультации школьного психолога и социального педагога являются неотъемлемой частью профессиональной консультации. Также в рамках школьной профессиональной ориентации приме-

няют 4) профессиональный отбор, который выражается в проведении встреч с представителями различных профессий, которые расскажут об особенностях своего вида деятельности, а также приглашение представителей различных ВУЗов и участие старшеклассников в Днях открытых дверей. 5) Социально-психологическая, трудовая адаптация проводится в форме экскурсий на предприятия и организации. 6) Профессиональное воспитание заключается в проведении родительских собраний по профориентации учащихся.

Анализ зарубежных источников подтвердил наше предположение о том, что мероприятия по профориентации обладают высокой эффективностью, в случае, если носят системный характер. Согласно результатам исследования The Worldwide Educating for the Future Index (WEFFI)³, проведенного в 2018 г. журналом «The Economist», Финляндия и Швейцария занимают лидирующую позицию в рейтинге 50 стран мира по подготовке молодежи к жизни и работе в современном быстро меняющемся мире. Выборку исследования составили молодые люди в возрасте 15–24 лет. Результаты были распределены по трем уровням — политическому, учебному и социально-экономическому. Россия в этом рейтинге заняла 26 место. Во многом успех Финляндии объясняется реформами системы образования, произошедшими в этой стране в последние годы. Так, с 1 января 2018 г. в Финляндии вступил в силу новый закон о профессиональном обучении, который направлен на развитие эффективного профессионального образования и обучения⁴, в соответствии с которым в школах уделяется особое внимание разработке стратегий развития личных компетенций учащихся, а также обучению на рабочем месте. Государство регулирует отношения учащегося и работодателя на законодательном уровне и дает четкие инструк-

ции по заключению трудового соглашения на ученичество. Среднее еженедельное рабочее время учащегося в процессе обучения должно составлять не менее 25 часов. [11].

Для большинства европейских стран профориентационная деятельность считается обязательным стандартом школьного обучения и начинается с начальной школы. В школьный курс введены лекции по планированию и развитию карьеры, на которых ребят учат самостоятельно ориентироваться в мире профессий и оценивать себя с учетом ситуации на рынке труда. В школах Великобритании, Германии и Франции работают специальные бюро, которые проводят карьерные и психологические консультации для подростков. В программу входят как теоретические, так и практические занятия: деловые игры, тренинги и встречи с представителями профессий. В процессе учебной деятельности, школьники учатся составлять резюме и пользоваться различными инструментами для поиска профессии. Кроме того, каждый ребенок заполняет рабочую тетрадь, где сообщает о своих личных интересах, профессиях родителей, предпочтении к той или иной профессии. Рабочая тетрадь и данные об успеваемости ученика служат основой для консультаций со специалистом по профессиональной подготовке.

Таким образом, создание единой системы профориентации представляется необходимым шагом для установления взаимодействия института образования и рынка труда. Единая система по профориентации объединяет деятельность школ, профессиональных учебных заведений, государственных органов управления образованием, средств массовой информации, семьи, потенциальных работодателей.

³ The worldwide educating for the future index 2018 Building Tomorrow's Global Citizens. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://educatingforthefuture.economist.com/>(дата обращения: 11.04.2019).

⁴ Закон о профессиональном обучении в Финляндии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2018/20181372>(дата обращения: 01.04.2019).

Литература и Интернет-источники

1. К 2030 году автоматизация лишит работы 800 млн. человек по всему миру. Журнал о технологиях Хайтек. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://hightech.fm/2017/11/30/automation-2030> (дата обращения: 25.04.2019).
2. Зарплатные индексы Superjob (SJI). Исследовательский центр портала Superjob.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.superjob.ru/paymentindex/> (дата обращения: 24.04.2019).
3. Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда РФ. Прогнозирование потребности в профессиональных кадрах в Российской Федерации: оценка текущей ситуации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.vcot.info/news/ekspert-vnii-truda-predstavila-rezultaty-analiza-regionalnogo-opyta-v-sfere-prognozirovaniya-potrebnosti-v-kadrah/> (дата обращения: 24.05.2019).
4. Атлас новых профессий. Агентство стратегических инициатив «Сколково». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 27.04.2019).
4. **В. Бутенко, К. Полуни.** Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 27.04.2019).
5. The new OECD Jobs Strategy. Good jobs for all in a changing world of work. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/russia/jobs-strategy-RUSSIA-EN.pdf> (дата обращения: 27.04.2015).
6. Мировой атлас данных. Расходы на НИОКР, в% к ВВП. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/topics/Исследования-и-разработки/Затраты-на-НИОКР/Расходы-на-НИОКР-в-percent-к-ВВП> (дата обращения: 29.04.2019).
7. **Тюфлер Э.** Шок будущего, 1970. — М.: АСТ, 2008. — 560 с.
8. Тридцать фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata. Янгспейс. 2017. № 11. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi> (дата обращения 04.05.2019).
9. Needs analysis in classroom digitalization projects. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.academia.edu/17145379/Needs_analysis_in_classroom_digitalization_projects. (дата обращения: 18.05.2019)
10. Работа по-американски: как выбирают профессии за рубежом. Скандинавские страны: обязательная практика. Образовательный портал Учёба.ru. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/3958> (дата обращения: 23.05.2019).

Для цитирования:

Овсянников А. А., Лакеева Л. В. Рассогласованность рынка труда и системы профессиональной ориентации в России // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 4. — С 62-77.
DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039

Сведения об авторах:

Овсянников Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Москва, Россия
Контактная информация: e-mail: aovsianikov.1950@mail.ru.

Лакеева Людмила Валентиновна, магистр социологии Московского государственного института международных отношений (МГИМО МИД России), Москва, Россия
Контактная информация: e-mail: LakeevaLV@yandex.com.

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039

DISCREPANCY BETWEEN THE LABOR MARKET AND THE SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING IN RUSSIA

Anatoly A. Ovsyannikov,^{1,*} Lyudmila V. Lakeeva²

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(82, build.1, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571)*

²*Moscow State Institute of International Relations (University)
(76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)*

*E-mail: aovsianikov.1950@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of mismatch between the labor market and the education system. There is a serious shortage of skilled workers and a surplus of unclaimed specialists on the Russian labor market. According to the latest Boston Consulting's research, 80% of working-age population in Russia don't have the skills and competencies to work in the modern markets. Many experts predict that in the near future a lot of people will find themselves unemployed due to automatization of processes. Driven by this fear, people tend to misguide their own children, when it comes to the choice of the future profession. This tendency may lead to a massive threat to the Russian economy, which runs the risk of having a top-heavy state sector on the global market. Thus, it is becoming increasingly difficult to ignore the discrepancy between the labor market and the education system. The study seeks to find out whether the vocational training organized in Russian schools correspond to the real needs for employees in the modern market. The study was conducted by the method of secondary data analysis. We have analyzed 120 different sources ranging from scientific data and studies to analysis of media publications, blog posts and tweets, expert's opinion, that allows us to get a whole picture of the public sentiment concerning the labor market and the education system in Russia. The main conclusion of the study is, that the Russian labor market and education system don't cooperate at all. In fact, there is vocational training in schools for unclaimed professions, and the demand of the labor market remains unsatisfied. If the situation doesn't change in the near future, we will face large-scale unemployment, flourishing ignorance and rising crime in the society.*

Keywords: *sociology of education, professional mindsets, professional trajectories, labor market, career guidance system, vocational training system, professional education, professional skills, professional competencies, methods of career guidance work.*

References and Internet sources

11. K 2030 godu avtomatizatsiya lishit raboty 800 mln chelovek po vsemu miru [Automation will deprive 800 million people of jobs worldwide by 2030]. Zhurnal o tekhnologiyakh Khaytek [*Hi-tech technology magazine*]. Available at: https://hightech.fm/2017/11/30/automation_2030 (Accessed: 18 April 2019). (in Russ.)
12. Zarplatnyye indeksy Superjob (SJI) [Salary Superjob Indexes (SJI)]. Issledovatel'skiy tsentr portala Superjob.ru [Research center portal Superjob.ru]. Available at: <https://www.superjob.ru/paymentindex/>. (Accessed: 24 April 2019). (in Russ.)
13. Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut truda Mintruda RF. Prognozirovaniye potrebnosti v professional'nykh kadrakh v Rossiyskoy Federatsii: otsenka tekushchey situatsii [Ministry of Labor of the Russian Federation. Forecasting the need for professional personnel in the Russian Federation: an assessment of the current situation]. Available at: https://hightech.fm/2017/11/30/automation_2030 (Accessed: 24 April 2019). (in Russ.)
14. Atlas novykh professiy [The Atlas of new professions]. Agenstvo strategicheskikh initsiativ «Skolkovo» [The Agency of strategic initiatives «Skolkovo»]. Available at: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (Accessed: 24 April 2019). (in Russ.)
15. V. Butenko, K. Polunin. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam [Russia 2025: from cadres to talents]. Available at: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (Accessed: 27 April 2019). (in Russ.)
16. The new OECD Jobs Strategy. Good jobs for all in a changing world of work. Available at: <http://www.oecd.org/russia/jobs-strategy-RUSSIA-EN.pdf> (Accessed: 27 April 2015).
17. Mirovoy atlas dannykh. Raskhody na NIOKR, v% k VVP [World Atlas of Data. Research costs,% of GDP]. Available at: <http://www.oecd.org/russia/jobs-strategy-RUSSIA-EN.pdf> (Accessed: 27 April 2019). (in Russ.)
18. E. Toffler. Shok budushchego [Shock of the Future]. 1970. Moscow. AST. 2008. 560 p. (in Russ.)
19. Tridtsat» faktov o sovremennoy molodezhi: issledovaniye Sberbanka i Validata [Thirty facts about contemporary youth: a study by Sberbank and Validata]. Youngspace. 2017. No. 11. Available at: <http://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi> (Accessed: 04 May 2019). (in Russ.)
20. Needs analysis in classroom digitalization projects. Available at: https://www.academia.edu/17145379/Needs_analysis_in_classroom_digitalization_projects. (Accessed: 18 May 2019).
21. Rabota po-amerikanski: kak vybirayut professii za rubezhom [Work in American: how to choose a profession abroad]. Skandinavskiy strany: obyazatel'naya praktika [Scandinavian countries: compulsory practice]. Obrazovatel'nyy portal Uchoba.ru [Educational portal Ucheba.ru]. Available at: <https://www.ucheba.ru/article/3958>. (Accessed: 23 May 2019). (in Russ.)

For citation:

Ovsyannikov A. A., Lakeeva L. V. Discrepancy between the labor market and the system of vocational training in Russia. *Narodonaselenie*. [Population]. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 62-77.
DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039 (in Russ.)

Information about the authors:

Ovsyannikov Anatoly Alexandrovich, Dr. Sc. (Econ.), professor, Institute of Business and Business Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Contact information: e-mail: aovsianikov.1950@mail.ru

Lakeeva Lyudmila Valentinovna, M. Sc. (Sociol.), Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

Contact information: e-mail: LakeevaLV@yandex.com